

"Ничего хорошего! Этот сукин сын будет потрясающим!" Видя, что ситуация была не очень удачной, лицо Угин Душа изменилось.

"Помогите, я помогу вам!"

"И я!"

Сяо Цзо и Гуо И оба осознали опасность и по стечению обстоятельств переместились на сторону Чжун Тяньвэй, трое из них стояли бок о бок в одном месте. Все трое знали в глубине души, что в Вэй Чанхуне еще остались чиновники и солдаты, все они были маленькими креветками, которых не хватало, чтобы опасаться, смогут ли они успешно ограбить это волшебное поле, и смогут ли они убрать этого человека или нет - ключ к разгадке.

Идеальный мастер также движется настоящий гнев, сердце еще более решительно настроено позаимствовать Zong Tianwei трех человек, чтобы сделать стенд, так что нет никаких следов намерения показать милосердие, огонь, поклялся убить три секунды. И по мере того, как его импульс продолжал нарастать, давление на плечи Чжун Тяньвэй-тройки становилось все тяжелее и тяжелее. Такое ощущение, будто их вот-вот раздавят живой рубленой плотью. Только тогда трое из них поняли, что этот человек ни в коем случае не был тем, с кем они могли бы справиться, объединив свои усилия.

"Похоже, мы сегодня упадем!" Цзун Тяньвэй горько посмеялся и высунул свой взгляд. Он не боялся смерти, но как только он умер, не было сказать, сколько еще голов, которые должны были бы следовать за ним до земли.

"Справедливость небесная не проявляется, вздыхай напрасно! Неужели моя империя Цин Юнь действительно хочет навсегда погрузиться во тьму?" Брови Гуо И были усыпаны состраданием, а также он был настоящим человеком, отбросившим собственную жизнь и смерть.

"О... вы, насекомые, только сейчас сожалеете об этом, не слишком ли поздно? Все вы, идите к черту!" Лицо специалиста по совершенству внезапно замерзло, и обе ладони выпали одновременно, две огромные ладони десятков чжан широко распахнулись, парят над небом и прямо вверх, заслоняя маленькую половину неба.

В то же время, холодный и кровавый холодный воздух распространился и на три Цзун Тяньвэй.

Как раз тогда, когда Чжун Тяньвэй, Сяо Цзоу и Гуо И сжимали зубы и готовились сражаться до смерти, два золотых огня от косы пришли, как копья, и с острым, онемевшим звуком, они яростно ударили ножом по двум огромным пальмовым теням.

Эти две гигантские пальмовые тени были встречены вымиранием, прорываясь сквозь небо и превращаясь в тысячи и тысячи звездных остатков света, рассеивающих и уничтожающих.

"А!?" Перфекционист даже пошатнулся назад с приглушенным звуком, его рот изрыгал кровавые стрелы, а лицо, красное и яркое, уже в мгновение ока было серое.

"Что... что происходит?" Три Цзун Тяньвэй, которые готовились к встрече со Смертельной Лисью, были озадачены этой сценой и смотрели друг на друга, совсем не понимая, что происходит.

"Я... Яотский!?" И как только они втроем растерялись, унисонный крик Души Вуджин и Тигра Цзинци заставил их тела содрогнуться, как будто их ударило током.

Оглядываясь назад поспешно, уверен, что Ван Донг был как бог, наступив на пустоту и медленно приближаясь. Весь его тело ослепило золотым светом, давая прямолинейное ощущение святости, которую нельзя осквернить или нарушить.

"Это действительно... это действительно то отродье, которое возвращается!" Сердце Чжун Тяньвэя было настолько взволновано, что он действительно немного задохнулся между шумом.

В это время Ван Донг был и зол, и напуган. Гнев был естественным гневом на жестокость и тиранию Бай Женьшаня, а страх был последствием! Если бы он опаздывал на шаг, то боялся, что это Поле Дхармы превратилось бы в море крови. Благослови небеса! Ван Донг, который никогда не верил в Бога, в этот момент не мог не молиться в своем сердце.

"Ты... откуда ты взялся, маленький ублюдок?"

"Маленький ублюдок?" Глаза Ван Донга сузились, а его фигура распухла...

Он исчез с места. Прежде чем толпа успела отреагировать, фигура Вандонга вновь появилась перед этим экспертом по Совершенству, его правая ладонь яростно, быстрее, чем молния. Услышав только тресковый звук, этот специалист по совершенству замерз и трижды прокатился по небу, а затем сильно врезался в землю, как камень.

Там был громкий бум, а изначально ровная земля фактически имела дополнительную яму в форме человека.

К тому времени, когда этот перфекционист в вихре встал с земли и пытался отличить юго-восток от северо-запада, мимо пронесся холодный ветер, и холодный Ван Донг уже снова стоял перед ним.

Совершенный специалист явно не справился с поставленной задачей, и со странным криком все его тело в шквале упало обратно.

"Ты... кто ты?" Сам непревзойденный эксперт мог слышать страх в своем собственном голосе.

"Ты дедушка!" Ван Донг кричал, его правая нога была как кнут, яростно поднята.

Сердце совершенного мастера затянато, подсознательно хотел уклониться, но тень ноги была ужасно быстрой, и прежде чем его мышцы могли двигаться, тяжелая нога приземлилась на его живот.

Огромная сила распространилась, и совершенный специалист только чувствовал свои внутренние органы, вместе с костями, лопнули, как будто они все лопнули, и сильная боль мгновенно полностью погрузил все его тело.

"Черт! Ты заметил, что это отродье, похоже, опять превратилось в тай!" Видя, как Ван Донг шлёпает и пинает и бешено **шлёпает* этого идеального эксперта, Цзун Тяньвэй горько улыбнулся и покачал головой, говоря.

"Что в этом странного? Я давно узнал, что это отродье не самое извращенное, только более извращенное! но мы наконец-то сможем вздохнуть с облегчением, как только он вернется".

Слова Гуо И внезапно перекликались с Чжун Тяньвэем. Все тело и разум внезапно почувствовали внезапное расслабление, такое неприятное.

"Ты не убьешь, давай, убей меня!" Когда Вандонг протянул руку, непревзойденный эксперт был поднят в руке, как мертвая собака.

"Милосердие... Милосердие!" Это также очень трудно для этого эксперта по совершенству говорить после того, как его подставил Ван Донг.

"Пощадишь свою жизнь? Это возможно? Иди к черту!" Поток Ци вырвался из ладони Ваньдуна, прямо пронзив плоть непревзойденного эксперта и оставив на его теле кровавое отверстие размером с волейбольный мяч.

"Дядя Ву, дядя Тигр, ты в порядке?" Понимая, что эксперт по обструктивному совершенству, Ван Донг поспешил подняться на высокую платформу, подметая золотой свет в руке, и веревка, связывавшая душу У Чжин, и другие тут же защелкнулись.

У Чжин Соул поцарапался, наступил перед Ван Донгом и ударил его в грудь, притворившись злым: "Ты, отродье, почему ты только сейчас вернулся?".

Негодящая душа полностью пошутила, не имея намерения обвинять Ван Дона, но в глубине души Ван Донг винил себя до смерти. Он был слишком самонадеян, всегда думал, что, спасая Сюй Тяньлун, опасность города Юньчжун будет автоматически решена. Но он никогда не думал, что Бай Женьшань и Юнь Тяньмень сошли с ума так близко к Душе Уцзинь....

Ван Донг просто не осмелился думать об этом, и несколько раз отлучился.

Увидев, что лицо Ван Донга бледное, Душа Вуджин нахмурилась и сказала: "Как так получилось, что мы давно не виделись, ты вернулся к жизни". Что, теперь ты даже не можешь пошутить?"

Вандонг горько улыбнулся и покачал головой, бросившись на Душу Удзин, Тигра Цзинци и других.

Глубокий поклон, низкий голос и искреннее "Извините, я опоздал!"

"Упс! Что опоздало? У нас все в порядке, не так ли? Не слушайте глупости Души Угин, у нас у всех есть только благодарность за вас, никогда не вините!" Тигр Цзинци шагнул вперед, схватил плечо Ван Донга и сказал с улыбкой.

"Яо Тинг ах, оставь это место нам, быстро иди во дворец, чтобы спасти своего дедушку и господина Сунь и остальных, я боюсь, что если ты задержишься еще, ты действительно опоздаешь!" Цзун Тяньвэй поднялся на высокую платформу, настоятельно призывая.

"Мой дедушка и остальные..." в сердце Ван Донга была неожиданная нервозность.

Душа Угин запретила хмуриться: "Бай Женьшань также получил откуда-то группу экспертов, все на уровне совершенства, и благодаря твоему дедушке, Ленг Морозному Ронгу, Сунь Медицинскому Мудрецу и четверем предшественникам Лю Юньси, которые также достигли совершенства один за другим, и которые также практиковали бессмертные Тайны, которым ты их научил, они смогли противостоять им. Но только вчера пришел еще один сильный парень, а теперь я боюсь только того, что твой дедушка и остальные находятся в очень плохой ситуации, ты должен поторопиться!".

Как только он услышал это, Ван Донг узнал, что Лу Пэн из Облачных Врат прибыл на шаг впереди него, кусая зубы, Ван Донг "Тогда здесь..."

"Не волнуйся об этом здесь! Когда все закончится, мы поведем нашу армию во дворец и с миром присоединимся к вам!" Душа Угин срочно сказала.

Ван Донг был глубоко обеспокоен чрезвычайностью ситуации и не осмеливался больше задерживаться и устремился в сторону дворца.

Наблюдая за тем, как в мгновение ока спина Ван Донга исчезает в небе, Цзун Тяньвэй нахмурился и спросил: "Ты думаешь, Яотин - оппонент этого парня?".

"Не волнуйся! Этому парню будет нелегко!" Угин Душа усмехнулась. Внезапно повернувшись, он взглянул на Вэй Чанхуна, который прятался в углу и дрожал.

Что Вэй Чанхон никогда не мечтал, что все так обернется из-за появления Ван Дона, и когда Душа Угин уставилась на него, это сразу же дало ему ощущение, что он не может не улететь, и с криком тревоги он опустился на колени и громко умолял: "Маленький... Маленький действовал только по приказу, ты... ты должен отпустить меня, малыш..."

"Оставить тебя в покое"? Где справедливость Божья в том, чтобы отпустить тебя?!" Душа Ву Цзинь оглянулась на Лю Цзицзина, который уже крепко обнимал свою жену, холодно храпел и протянул руку помощи, чтобы сломать Вэй Чанхуну шею.

После сбора Вэй Чанхуна У Цзинь Соул обратился к Гуо И, Чжун Тяньвэю и другим: "За работу! Закончите здесь пораньше, я все еще жду, чтобы пойти во дворец и посмотреть, что случится с Бай Женьшань"!

После этого опыта считалось, что кусочек верности в сердце Души Угин полностью изношен. В это время в его сердце была только ненависть!

Тигр Цзинци и другие были явно в том же настроении, кивая головой в унисон.

Первоначально дворец страны был самым торжественным и священным местом, но сейчас в империи Цинь Юнь совершенно лишен всякой торжественности и святости, и в нем был только густой кровавый воздух, пронизывающий воздух, вместе с гневными звуками убийства, которые время от времени доносились до людей.

"Хахаха... это все, что у вас есть?"

Маньякальный смех Лу Пэна был похож на невидимый кнут, сильно бичевавший сердца Сюй Вэньчуаня, Ленг Морозного Ронга, Сунь Даобай и Лю Юньси.

Можно сказать, что уверенность, которую эти четверо породили, когда они достигли совершенства, была разрушена Лу Пэном в этот момент. Четверо считали, что совершенство - это вершина, конец, но только в этот момент они поняли, что эта их идея ничем не отличается от идеи лягушки на дне колодца.

(Конец этой главы)